

Свящ. Алексей СЫСОЕВ

ШКОЛА ПОНИМАНИЯ

Позвольте, прежде всего, выразить чувство радости оттого, что мы, ревнители достойного образования для наших чад, собрались здесь под покровом духовно совершенного, прославленного Богом человека — преподобного Трифона Вятского. Для меня это служит верным подспорьем для произнесения таких мыслей о школе и образовании, которые иначе, как в исповедальном тоне, не могут быть и высказаны.

Я хочу выказать глубочайшее уважение к школе как особому роду духовного производства — воспроизводства твердо найденных, значимых мотивов и форм, образующих русло человеческой деятельности и условия усовершенствования человека. Но то, что уважают и ценят, за тем и смотрят, с того время от времени и спрашивают.

Школа интересна и сама по себе, как смысловое единство, как произведение культуры народа в данную эпоху. Она может быть уподоблена художественному произведению и *формально* — как гармония составляющих ее дисциплин и практик, и *содержательно* — как обладание некоей миссией, одушевляющий труд. Миссия школы — выражение некоего избыточного содержания — вклада в общее дело сохранения и усовершенствования облика человека и общества.

Это избыточное пожелание-призыв носит провидческий характер, они не вытекают из совокупности результатов учебно-воспитательного процесса. Как ни странно, но именно в этом элементе обычно осуществляется убедительность школы, ее способность побеждать, выходя из всегда существующих трудно решаемых педагогических проблем.

Миссия духовной православной школы — дать представление о своих возможностях и нишу для иного типа человека и иного образа жизни человека. Миссия православной школы — строго-реалистическое свидетельство как раз о том, что в обыденной жизни отодвигается на второй план, как несбыточная мечта. Сила этого свидетельства не только в воспоминании великих событий и деяний веры во всем человечестве и в истории нашей родины. Сила этого свидетельства также — и в обнаружении реалий духовного мироздания в творческом методе школы. Так постепенно выявляется из хаоса относительных истин, безраздельно господствующих в современной школе, бытие абсолютных величин и логики абсолютного. «Время всякой вещи», — утверждает Священное Писание (Ек. 3:17). Школа обнаруживает в действительности наличие абсолютного места и размера всякой искомой вещи.

А эти неизмеряемые параметры обуславливают вместе с некоторыми другими данными смысловую структуру вещи; составляется замысел к понимающему восприятию вещи. Вещь открывает себя, распадаясь на составляющие смысловые планы и необходимые их взаимосвязи. Освоение их,

движение ученика в этих данных становится вместе с опорой на традицию основной становления особой педагогической культуры — школы понимания. По своему строю и значению эта школа противостоит принятому повсеместно поисковому, становящемуся творческому движению бесконечно возбуждающихся импульсов, расширяющихся потоков информации при осознаваемой невозможности сведения их к истине целого.

Школа понимания — способ наглядного локального самоутверждения истины вещи или явления — носит устойчивый воспитывающий характер. Это воспитание знанием, — и это испытание серьезности и ответственности учащегося и учащего. Они вместе «предстоят» реальной, «умной», т.е. исполненной назидательной силы, действительности в историческом прошлом — или в претворенном образе, открывающейся на их глазах при их творческом усилии. Это, можно сказать, научение делом. Оно отлично от того мерцающего перечня подходов к различным проблемам, которыми изнуряют ученика вероятностные методы преподавания.

Духовная, православная школа знает и защищает человека в его задании целостности освященной, преображенной жизни. Она глубоко ценит человека. Православная школа не признает тот образ человека, который создается повсеместно: образ человека — напряженного искателя мгновенного успеха в земной жизни, способного поймать и исполнить весь джентльменский набор наслаждений и затем исчезнуть в небытии. Этот культ, культура самоугодия умаляет человека, упраздняя его внутренний живительный стержень. Человек бесцельно и жестоко борется за свое место под солнцем, теряя свое сокровище: он не видит в соседе своем ближнего, свою радость. И красноречиво-цинично выступает лозунг: «Объявляется война скуке» — это мучительное давление на совесть растерявшегося человека.

Православная школа не соблазняется ослепительными призывами к немедленному, безоглядному прыжку в пучину наслаждений. «Будет поздно!» — говорит реклама. Да, земная жизнь человека коротка, но она не есть полноценная жизнь. Это — период мудрого и осмотрительного приуготовления к Большой жизни будущего века. Жизнь будущего века не отдалена бесконечно, как мечта. Ее реалии символически заданы в условиях нашей земной жизни. Это житнетворные, руководящие совесть Заповеди Божии, творчески отобразившие Евангелие, обычай и порядки церковной жизни. В школе это сказывается в особенном служении слову.

Слово встречается школой при первом движении речи. Оно вводится в условия, при которых должно многообразно учиться истинствовать, слушать и слышать совесть и, более того, в особом месте, лоне молчания заново производить речевой процесс, доводя слово до состояния устойчивости — равновесного удовлетворения требованиям внутреннего контекста (мудрости) и только затем канонам внешнего речеведения. Эта намеченная культура молчания хорошо показывает заботу о хранении в человеке внутренней тишины и духовной осмотрительности, чтобы удержать стояние в вере как основного условия правильного сознания себя и правильного плодотворного действия в

этом мире. В дальнейшем этот опыт стояния в вере усовершенствует человека так, что все будет служить ему на пользу. Богатство такого человека в том, что он видит себя наследником всего: «Итак, никто не хвались человеками, ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос или Кифа или мир или жизнь, или смерть или настоящее, или будущее, — все ваше. Вы же Христовы, а Христос — Божий» (1 Кор 3:21). Но о таком наследии у св. ап. Павла говорится, что обладающий им «покуда усовершенится, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего»?

Тут надо упомянуть о важнейшем воспитательном «мотиве» школы — науке смирения. Движение к смирению есть движение от первой дарованной мудрости детства к благоприобретенной мудрости, бывающей от борьбы с самоугодием и принятию жизненных обстоятельств как Божественное попечение о жизни. В целом формируется представление о том, что всякое реальное соприкосновение с действительностью дается лишь по прохождении искуса, одержании нравственной победы. Так обеспечивается, открывается путь к личному счастью через открытие ближнего, открытие себя. Как резко это самоутверждение отличается от проповедуемой ныне воли к первенству, к безоглядной борьбе за место в жизни!

Надо сказать, что, несмотря на высоту наших требований к развитию личности, слабую осознанность в современной школе этой воспитательной традиции (имеется в виду хранение и утверждение внутреннего человека — Еф. 3:16), меньших задач мы ставить не можем. Ведь в таинствах Св. Крещения и Св. Миропомазания мы получаем нового, исключительного по своим свойствам человека, полностью очищенного от греха как зависимости, снабженного глубокими духовными дарованиями, имеющего силу и желание творить добрые дела.

В этом-то делании и хранении уникальной новообразованной человеческой природы, претворении природы индивида в личность, духовно и верно овладевающей жизнью, осуществляется миссия православной школы. Миссия эта направлена в современное наше общество как свидетельство о непрерывно совершающемся возделывании мира и человека Христовой Церковью, утешительное признание Христовой победы.

Опубликовано: *Воспитывающее образование: Сборник научных статей.* М., 2007, с.19-22.